

DOI: 10.31648/an.5584

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТА СКАНДАЛ И ЕГО ДЕРИВАЦИОННЫЕ МАРКЕРЫ В РУССКИХ И ПОЛЬСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ

ON SEMANTIC DEVELOPMENT OF THE CONCEPT SCANDAL AND ITS DERIVATIVE MARKERS IN MODERN RUSSIAN AND POLISH LANGUAGES

Elena Koriakowcewa

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0701-1506>

Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach / Siedlce University
of Natural Sciences and Humanities

e-mail: elena.koriakowcewa@uph.edu.pl

Keywords: concept, semantics, *-gate* suffixoid, mass media discourse

Abstract: This article is devoted to the tendencies in the semantics of words *скандал* and *skandal* and the derivation with the help of the *-gate* suffixoid in the modern Russian and Polish mass media discourse being the main environment for the emergence and spreading of scandals. The modern scandal becomes an attention attracting strategy. As a result, new semantic features and a positive connotation appear in the semantics of the words *скандал* and *skandal*. The *-gate* suffixoid is used to derive the terms that may suggest unethical behaviour and a cover-up of scandal, particularly in politics and government.

В современную эпоху постмодернизма и американоцентричной глобализации духовно-нравственные ценности целенаправленно вытесняются потоком эмоциогенной информации, «ритмоводителями» которого являются масс-медиа (см. [Szabała 1999]; [Adamczyk 2013]). Вследствие экспансии агрессивных дискурсов средств массовой информации (СМИ), превратившихся в мощный инструмент оперативного управления общественным сознанием, одним из основных модусов презентации общественной жиз-

ни и её восприятия¹ становится концепт СКАНДАЛ, который отражает действие, нарушающее моральные и поведенческие нормы, а также его последствия (см. [Кочкин 2003; Michałowski 2003; Вольнская 2014]).

Рассматривая концепт как лингвистическую реалию, исследователи, как правило указывают, что языковыми носителями концептуальной информации являются внутренняя форма лексемы, вербализирующей концепт, её семантические компоненты и деривационные связи, а также типовая узуальная и „свободная” текстовая сочетаемость². Разделяя эту точку зрения, в данной статье мы ставили следующие задачи: 1) показать, хотя бы в общих чертах, семантическую эволюцию изофонных слов *скандал*, *skandal*, вербализирующих концепт СКАНДАЛ в русском и польском языках; 2) сравнить типовую узуальную и „свободную” текстовую сочетаемость русского *скандал* и польского *skandal*; 3) выявить потенциал формантов *-geim*, *-gate* – деривационных маркеров медийного скандала, появившихся в российском и польском медиа-дискурсах вследствие «амероглобализации»³.

Краткий экскурс в этимологию и историю слов *скандал*, *skandal*

По данным *Griechisches Etymologisches Wörterbuch von Hjalmar Frisk*, древнегреческое *σκάνδαλον* [skandalon] восходит по происхождению к древнееврейскому слову, обозначающему ловушку, состоящую из сети, наброшенной на деревянный брусok [Frisk 1970, 717-718]. Развив метафорическое значения ‘препятствие’, ‘соблазн, искушение’, это слово из древнегреческого языка проникло в латынь (*scandalum* ‘препятствие, камень преткновения; грех’), а оттуда через религиозные контексты, начиная с XI века, – в новоевропейские языки (см. [ODEE 2012, 794]).

Изучая историю слов *скандал*, *skandal*, вербализирующих концепт СКАНДАЛ в русском и польском языках, необходимо иметь в виду, что препятствие, а также искушение с целью вызвать падение (в моральном смысле) «(...) предполагают в своей основе обман, с помощью которого достигается цель, которая не может быть достигнута прямыми или пра-

¹ Французский философ Ги Дебор рассматривал скандал как универсальную метафору и одновременно диагноз современного общества. Метафора общества скандала отражает одновременно распространенность скандала в современной культуре и готовность самого общества «скандализироваться» на каждое событие (см. [Дебор 2012]).

² См. об этом: [Березович 2007, 12], [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2012, 11-14]. Ср.: «Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами» [Пименова 2005, 134].

³ Примеры, приведенные в статье, получены с помощью Yandex.ru и Google.pl, национальных корпусов русского и польского языков, а также www.skandaly.ru. Диапазон дат поиска: 1 I 2017 – 1 I 2020.

вильными средствами (...)» [Евзлин 2008, 68]. О справедливости этого утверждения свидетельствует анализ дефиниций слов *скандал*, *skandal* в словарях русского и польского языков, данные которых отражают эволюцию смыслового объема и оценочного потенциала концепта СКАНДАЛ.

Слово *скандал* вошло в древнерусский язык в XII веке благодаря переводу древнегреческого оригинала Псалтири, причем в разных ее списках как аналоги *okávdalov* использованы полные синонимы *скандал* и *соблазн*: «(...) при стези *скандал* положиша ми»; «(...) при стези *соблазны* положиша ми» («на пути создали мне препятствие» – речь идет о происках врагов рода человеческого, мешающих идти по правильному пути). Язык старается избавиться от полных синонимов, поэтому уже к XV веку, судя по материалам картотеки *Словаря древнерусского языка XI–XIV веков*, исконное слово *соблазн* вытеснило из употребления заимствованное *скандал*. В русском языке XV–XVIII веков в значениях ‘искушение’ и ‘препятствие’ закрепился славянизм *соблазн*.

В начале XIX века слово *скандал* вторично заимствуется в литературный русский язык из французского, причем ход семантического развития был таким, как у латинского *skandalum*, французского *skandale*, немецкого *Skandal*, английского *scandal*: от значения ‘препятствие’ к значениям ‘искушение’, ‘неприличный поступок’, ‘ссора’ и ‘возмущение’. К концу XIX века сформировалось словообразовательное гнездо слова *скандал*, куда вошли производные прилагательные *скандалный* и *скандалёзный*, глаголы *скандализовать*, *скандализировать*, *скандалить*, *оскандалиться*, наречия *скандално*, *скандалёзно*, существительные *скандализация*, *скандалик*, *скандалец*, *скандалище*, *скандалист*, *скандалистка* [Коряковцева 1984].

Историческое развитие семантики слова *скандал* отражает изменение морально-нравственных ориентиров русскоговорящего сообщества. В *Толковом словаре живого великорусского языка* В.И. Даля значение существительного *скандал* описывается как ‘срам, стыд, позор, соблазн, поношение, непристойный случай, поступок’. Таким образом, в словаре Даля акцент делался прежде всего на ‘унижение в глазах людей, постыдное, унижительное положение’, т.е. на чувственную реакцию, вызванную субъективным переживанием и объективным общественным осуждением аморального поведения.

В словарях русского языка, изданных в XX веке (см.: [Ушаков 1940]; [Ожегов 1960]; [Кузнецов 1998]), в качестве первого значения слова *скандал* указывается ‘случай, происшествие, позорящие его участники’ либо ‘случай, происшествие, получившие **широкую огласку** и позорящие его участники’. Следовательно, наиболее важным становится то обстоятельство, что участник скандала попадает в неловкое для него положение и становится объектом всеобщего осуждения лишь тогда, когда само происшествие, событие получает широкую огласку.

В XXI веке *скандал* — прежде всего феномен медиареальности, поскольку это получивший широкое публичное освещение инцидент, связанный с заявлениями о правонарушениях, позорных или аморальных проступках. Тот факт, что в современном мире основным пространством конструирования и драматизации скандала являются СМИ, отражает последовательность подачи значений слова *скандал* в словарях, размещенных в Рунете. Например, в *Учебном словаре терминов рекламы и паблик рилейшнз* (автор — И.А. Радченко) в качестве первого значения слова *скандал* указывается ‘намеренное (реже случайное) действие с целью привлечь внимание СМИ и получить широкую огласку’. В *Толковом словаре русского языка* под редакцией Д.В. Дмитриева читаем следующее: «1. Скандалом называют случай, происшествие, которые получили **широкую огласку** в прессе, на телевидении». На позиции второго значения слова *скандал* перемещается ‘случай, происшествие, позорящее его участников’. Такое позиционирование лексикографических толкований слова *скандал* в новейших словарях объясняется тем, что «в российском обществе скандал играет важную роль как один из немногих доступных населению способов социального и информационного обмена» [Дмитриев, Сычев 2014, 49], а масс-медиа позволяют за короткое время вовлечь в обсуждение скандальных событий миллионы россиян.

Слово *skandal* отсутствует в словарях польского языка XVI, XVII и XVIII веков, а также в *Słowniku języka polskiego*, составленном С. Линде (1807-1814 гг.). Впервые оно зафиксировано в т.н. *Słowniku wileńskim*, подготовленном к публикации А. Здановичем в 1861 году, причем слово *skandal* толкуется почти так же, как и в словаре Даля (‘срам, стыд, позор, соблазн, поношение, непристойный случай, поступок’), однако в его дефиниции подчеркивается связь с грехом, ср.: «(z łac.) 1) zgorszenie, powód do grzechu, do upadku; słowa, postępek prowadzące do grzechu; 2) = postępek, który jest grzechem. *Narobił skandalu*» [SW, 1488]. В *Słowniku języka polskiego*, опубликованном Я. Карловичем А. Курнским и В. Недзведским в Варшаве в 1909 году, как и в *Słowniczku wyrazów obcych* М. Арцта (1899 год), в толкованиях слова *skandal* уже отсутствует указание на греховность непристойного поступка, но отмечается сопровождающая его публичная огласка, ср.: «*skandal* ‘zajście gorszące, scena gorsząca, awantura, zdarzenie wywołujące oburzenie, zgorszenie, wstyd publiczny» [SWarsz]; «*skandal* (fr.) ‘zdarzenie gorszące, wywołujące oburzenie, wstyd publiczny, awantura» [SWO].

Судя по данным словарей, к началу XX века польским языком был усвоен и освоен галлицизм *skandale*, поскольку у него появилось словообразовательное гнездо, куда вошли дериваты *skandaliczny*, *skandalicznie*, *skandaliczność*, *skandalik*, *skandalista*, *skandalistka*, *skandalizacja*, *skandalizować*, *skandalizowanie*.

В словарях польского языка, изданных во второй половине XX века, а также в начале XXI века, в том числе – в размещенных в Интернете, актуальность широкой огласки подчеркивается только в *Wielkim słowniku języka polskiego*, ср.:

skandal – «**ujawniony** fakt, który oburza lub zawstydza» [WSJP];

skandal – «coś, co wywołuje zgorszenie, oburzenie; rzecz gorsząca, zawstydzająca, postępek przynoszący wstyd, awantura» [SJPDor];

skandal – «czyn, postępowanie wywołujące oburzenie, zgorszenie, awantura» [NSJP];

skandal – «wydarzenie, które wywołuje zgorszenie i oburzenie; też: atmosfera wokół takiego wydarzenia» [SJP PWN].

Словари современного польского языка не отражают тот факт, что масс-медиа не только позволяют публике приобщиться к скандальным событиям, но и сами создают скандалы. Тем не менее, в ряде работ по социальной философии утверждается, что скандал стал популярной и эффективной коммуникативной стратегией польских СМИ эпохи пост-модерна, ср.:

(...) obok skandalu z przypadku istnieje skandal wykreowany. (...) Niewątpliwie największe znaczenie zyskuje dziś skandal medialny. (...) skandal staje się stereotypem i zostaje wprzęgnięty w mechanizm komunikacji [Michałowski 2003, 86, 87];

Skandal, który się zdarza bez scenerii społecznej, bez kolektywnej reakcji i ujemnego rezonansu, nie istnieje [Szabała 1999,120].

Итак, в эпоху постмодернистской переоценки ценностей из события, позорящего его участников, скандал превращается в стереотип медийной коммуникации. Вследствие этого в современных русском и польском языках модифицируется семантика слов *skandal*, *skandal*, поскольку коннотация позора, унижения либо становится имплицитной, либо вовсе стирается, на первый же план выходит коннотация сенсационности: шокирующая информация, получившая широкую огласку, способствует росту известности участников скандала.

Лексическая сочетаемость слов *skandal*, *skandal* и основные метафорические модели вербализируемого ими концепта

Анализируя данные, полученные с помощью поисковых систем Yandex.ru и Google.pl, а также национальных корпусов современных русского и польского языков, мы выделили ряд особенностей лексической сочетаемости слов *skandal*, *skandal* и выявили метафорические модели вербализируемого ими концепта, наиболее частотные по своей дискурсивной реализации.

Итак, скандал – это событие, отмеченное процессуальностью (фазовостью), имеющее временную протяженность (русск. *начинается, возникает, получает свое развитие, длится, достигает пика, близится к развязке, заканчивается, затихает, возобновляется*; польск. *faza skandalu właściwego, od początku skandalu, rosną skandale, skończył się, trwa skandal, zaczął się*). Нередко скандал является звеном в цепочке событий (русск. *очередной скандал, многочисленные скандалы, эстафета скандалов, один скандал перерастает в другой*; польск. *apogeum skandalu, przebieg skandalu, kolejny, następny, ostatni, jeden skandal przerodził się w drugi*).

Сочетаемость существительных *skandal, skandal* с прилагательными отражает: 1) локализацию скандала (русск. *английский, вашингтонский, муниципальный, парижский*; польск. *brytyjski, waszyngtoński, watykański*); 2) сферу действия скандала (русск. *дипломатический, политический, сексуальный, семейный, финансовый*; польск. *dypłomatyczny, finansowy, korpucyjny, polityczny, seksualny*); 3) масштабы и интенсивность (русск. *беспрецедентный, большой, невообразимый, нешуточный, огромный, сенсационный, серьезный*; польск. *bezprzykładowy, gigantyczny, kosmiczny, największy, niesamowity, niewyobrażalny, ogromny, olbrzymi, prawdziwy, przerażający, sensacyjny, straszny, wielki*); 4) морально-этическую оценку со стороны наблюдателей (русск. *грязный, жуткий, позорный, отвратительный*; польск. *fatalny, haniebny, obrzydliwy, ostry, podły*).

В ходе анализа сочетаемости существительных *skandal, skandal* были выявлены семь основных метафорических моделей концепта СКАНДАЛ:

- 1) нечто, до поры до времени скрытое в контейнере, с чего снимается покров, и тайное становится явным (русск. *раскрыть, выплеснуться наружу*; польск. *demaskować, odkryć, ujawnić, wykryć*, ср.: *Nowa odsłona skandalu obuczajowego*); в то же время возможны попытки вернуть объект в скрытое состояние (русск. *замять, маскировать, покрывать*; польск. *ukryć, zaniechać, zatuszować*; ср.: *kolejna odsłona skandalu; pod przykrywką skandalu*);
- 2) скандал уподобляется таким стихийным бедствиям, как *гроза, пожар, эпидемия, землетрясение*, поскольку может (русск.) *вспыхнуть, грянуть, разразиться, разгореться, стрястись*; ср. (польск.): *gaśnić, rozgorzać, rozpaść się, rozpętać się, wybuchnąć, wstrząsnąć*);
- 3) скандал предстает в форме круга (русск. *скандал вокруг чего-л., в центре / эпицентре скандала*; польск. *w centrum skandalu, w epicentrum skandalu*, ср.: *развернуть скандал вокруг компании себе на пользу; skandal wokół litewskich Polaków*);
- 4) развитие скандала уподобляется фурункулёзу (русск. *назревает, созревает*; польск. *dojrzeć skandal*) или колебанию пламени (русск. *вспыхивает с новой силой, затухает, разгорается*; польск. *rozpaść się skandal, zanika*);

- 5) сущность скандала может быть представлена как грязное месиво (русск. *ввергнуть, втянуть в скандал, оказаться замешанным, погрязнуть в скандале*; польск. *pogrążyć się w skandalu, uwikłać w skandal, wciągnąć się w skandal*, ср. «(...) *ugrzęznąć na dobre w największym skandalu, jaki dotknął w ostatnich latach branżę motoryzacyjną*»);
- 6) скандал осмысляется как звучащая субстанция (русск. *громкий, резонансный, шумный, гремел, зазвенел*; польск. *głośny, najgłośniejszy, brzmi jak skandal, uciszyć skandal, zagłuszyć skandal*);
- 7) подчеркивается преднамеренность скандала, отображаются усилия его устроителей: русск. *вызвать, запланировать, использовать, развернуть, раздуть, разжигать, спровоцировать, срежиссировать, сфабриковать, устранить, устроить*, ср. *краткосрочный, постановочный*; польск. *powodować, rozdmuchać, rozstrzygać, stworzyć, szukać, uruchomić, urządzić, wykreować, wyolbrzymiać, wyreżyserować, wywołać, wznieść, zaplanować, zaprojektować*, ср. *skracać życie skandalom*).

Высокая частотность дискурсивной реализации седьмой метафорической модели концепта СКАНДАЛ свидетельствует о том, что ныне скандализация – это один из наиболее эффективных способов выделить событие из непрерывных потоков информации: «(...) в сферу внимания попадает только громкое, шокирующее, неприличное и нарушающее ожидания. (...) Скандал стал способом формирования общественного мнения, механизмом функционирования публичной сферы вообще» [Волинская 2014, 50].

Деривационные маркеры концепта «скандал» – суффиксоиды *-гейт*, *-гейт*

Распространенность скандалов в постмодернистской культуре, скандально-стереотипная сенсационность СМИ способствовали тому, что концепт СКАНДАЛ приобрел специфический деривационный маркер – словообразовательную морфему *-гейт* (*-гейт*)⁴. Этот маркер медиального скандала, англо-американский по происхождению, является интернациональным «мобильным, транслокальным, оперативным словообразовательным ресурсом» (ср. [Blommaert, Dong, 2010]), поскольку с конца XX века морфема *-гейт* функционирует в 16 европейских языках (см. [Görlach 1998]). В 70-е гг. XX века значение 'скандал' появилось в результате структурно-семантической компрессии у английского композита *Watergate*, названия отеля, где произошел инцидент, приведший к политическому скандалу в США, который закончился отставкой президента страны Ричарда Никсона. В названии

⁴ Как известно, одной из форм манифестации концептов являются т.н. «когнитивные деривационные маркеры», которые имеют материальное выражение в форманте (см. [Борисова 2016]).

отеля *Watergate* ('шлюз') *-gate* является компонентом сложения, лексемой со значением 'ворота'. Употребление существительного *Watergate* в значении 'скандал' *Merriam–Webster Dictionary* датирует 1973 годом, указывая на эллипсис устойчивого словосочетания *Watergate scandal*.

В семантической структуре неологизмов *Irangate* и *Contragate*, появившихся в американских масс-медиа в 80-е гг. XX в., элемент *-gate* уже самостоятельно передает значение 'скандал, афера', в связи с чем в *Dictionary of Contemporary English* отмечается, что в соединении с антропонимами или *nomina loci* *-gate* используется для наименования событий, связанных с аморальным поведением политика или общественного деятеля ('used with the name of a place or a person to give a name to an event involving dishonest behaviour by a politician or other public official').

Американские лингвисты по-разному определяют морфемный статус элемента *-gate* в составе неологизмов типа *Irangate*. Составители *Merriam–Webster Dictionary* рассматривают *-gate* как субстантивный компонент сложения. Авторы *The American Heritage® Dictionary of the English Language* характеризуют *-gate* как суффикс, обозначающий 'скандал, вызванный противоправной деятельностью государственных чиновников' (ср.: «suffix: 'A scandal involving alleged illegal acts and often a cover-up, especially by government officials'»). Существует также мнение, что структурный элемент *-gate* стал самостоятельным словом – термином со значением 'скандал' (см. [DeFleur 1997, 16]). Однако, независимо от трактовки морфемного статуса элемента *-gate*, продуктивность этого, по сути, радикального суффиксоида-агглютинатора (см. [Janovec, Rangelová 2005]) обуславливается социокультурными факторами, а именно – частотой скандалов, вызванных аморальным поведением представителей правящих кругов.

В славянских языках, заимствовавших американизмы *Contragate*, *Dianagate*, *Irangate*, *Watergate* и др., их структурные аналоги, образованные по моделям «*nomen proprii* → название скандала с формантом *-gate/-gejt/-gejt̃m*», «*nomen loci* → название скандала с формантом *-gate/-gejt/-gejt̃m*», «*nomen obiecti* → название скандала с формантом *-gate/-gejt/-gejt̃m*», стали регулярно появляться лишь в начале XXI века, когда скандальная информация заняла особое место в текстах постсоциалистических СМИ (см. [Жоряковцева 2010]).

В русском языке морфема *-gate* употребляется в транскрибированной форме, причем *gejt̃m*-производные являются в основном названиями политических скандалов, связанных: а) с известными персонами (*Ельцингейт*, *Зюгановгейт*, *Медведевгейт*, *Немцовгейт*, *Путингейт*, *Янаевгейт*); б) с объектами скандала (*ваучергейт*, *газгейт*, *порногейт* 'скандал, вызванный распространением порнографии'); в) с местом (страной, городом, резиденцией правительства: *Ватикангейт*, *Казахгейт*, *Каспийгейт*, *Кремльгейт*, *Москвагейт*, *Пермьгейт*, *Украинагейт*). В последние три года

в медиатекстах появилось более 60 существительных с формантом *-гейт*⁵: *Абрамовичгейт, Азербейт, Алтайгейт, Американгейт, АНТгейт, армянгейт, Афгангейт, Башкиргейт, белорусгейт, видеогейт, Газпромгейт, Гиффенгейт, грузингейт, Израильгейт, Иракгейт, Кавказгейт, Киргизгейт, климатгейт* ‘скандал вокруг *Климатической доктрины*’, *Клинтонгейт, Киевгейт, кудрингейт, Лужковгейт, Майдангейт, Морозгейт, Обамагейт, Осетингейт, педофилгейт, пенсионергейт, Пентагонгейт, рашидовгейт, россиягейт, Румынгейт, Саркозигейт, Сибнефтьгейт, Таджикигейт, телефонгейт, Туркменгейт, угольгейт, украингейт, Уралгейт, чеченгейт, шпионгейт, Юкосгейт, Юлькагейт, Эстонгейт* и др.

В польском языке при материальном заимствовании названий политических скандалов типа *Afganistangate, moneygate, Reagangate* сохраняется оригинальное написание элемента *-gate*. Орфографическая неадаптированность суффиксоида *-gate*, по-видимому, обусловлена искусственным торможением его морфемизации, отражающим своеобразный пиетет представителей польских СМИ по отношению к главному «глобализатору» новейшего времени – США (ср. [Waszakowa 2005, 156-158]).

К 10-ым годам XXI века польскими журналистами с помощью суффиксоида *-gate* были созданы достаточно многочисленные окказионализмы (около 40): *autogate, Begergate, bimbergate, cytrynagate, Golgotagate, Kaczkgate, Kaczorgate, kasynogate, kazikgate, Leppergate, magdalenkgate, Michnikgate, Modlingate, ropagate, Rywingate, seksgate, sznapsgate, taśmagate, trabantgate, telegate, Tuskgate, Wawelgate* и др.

Продуктивность суффиксоидов *-гейт, -gate* объясняется их информационной ёмкостью и экспрессивностью. В семантической структуре наименований-компрессатов *-гейт /-gate* передает родовое понятие ‘скандал’, тогда как производящая основа выступает в качестве атрибутивно-видовой характеристики: ‘скандал’ – финансовый (*кризисгейт, FOZZ-gate*), политический (*Путингейт, Leppergate*), энергетический (*нефтегейт, ropagate*), сексуальный (*сексогейт, seksgate*). Реципиенты медиатекстов, обладающие фоновым знанием социокультурных контекстов, события, обозначаемые гибридными дериватами с формантами *-гейт /-gate*, расценивают как негативные. Примечательно, что лингвокреативные российские и польские журналисты создают гибриды-компрессаты чаще всего на базе прецедентных онимов, помещая неодериваты, как правило, в заголовки статей, ср.: *„Vomergейт vs Немцовгейт”* [stringer.ru publication.html]; *„Rywingate. Matka wszystkich afer”* [www.polskatimes.pl/artukul/487481]. Образование отонимных названий скандалов с помощью суффиксоида *-gate /-гейт* является популярным языковым средством создания гиперболы с целью выделить

⁵ В кандидатской диссертации И.В. Гуровой проанализированы 2146 примеров словоупотребления *гейт*-производных в русскоязычной прессе в 1970-2017 гг., однако те из них, которые зафиксированы до начала XXI века, – это, в основном, заимствования (см. [Гурова 2018]).

некое журналистское произведение в ряду других текстов СМИ, повысить его информационную значимость. Специалисты по социологии масс-медиа связывают этот способ гиперболизации с интернациональной репортерской «гейтманией»:

Gatemanía sprowadza każde mniej lub bardziej bulwersujące i rozpoznane wydarzenie do miana skandalu, a powszechne nie rozpoznawalny w tym kontekście przyrostek *-gate* staje się elementem nadającym mu posmak sensacyjności. Nawyk kończenia w ten sposób nazw skandalizujących wydarzeń stosowany jest w mediach i polityce na całym świecie... Maniera dodawania przyrostka *-gate* obserwowana jest nie tylko w odniesieniu do prawdziwych śledztw dziennikarskich, ale również często wykorzystywana przez tabloidy i to w wielu krajach na całym świecie [Adamczyk 2013, 234].

Очевидно, что «гейтмания», как и скандализация массмедийного дискурса вообще, характерна для тех российских и польских СМИ, которые нацелены не столько на качество информации, сколько на форму ее подачи. Содержательная основа их стиля нередко вытесняется клишированной сенсационностью, речевой агрессией и стереотипностью языковой игры (ср.: [Клушина 2013, 69; Волынская 2014, 29]). Анализ дискурсивной реализации в польских и русских медиатекстах метафорических моделей концепта СКАНДАЛ, а также изучение продуктивности его деривационных маркеров *-gate*, *-gejm* позволяют нам сделать предположение о том, что скандальная субверсивная практика более типична для российских СМИ, регулярно создающих медиаскандалы с целью вызывать в обществе яркие эмоциональные переживания, которые могут быть конвертированы в конкретные деструктивные действия.

Библиография

- Adamczyk Wojciech. 2013. «*Gatemanía*» jako przykład tabloidyzacji śledztw dziennikarskich. «Środkowoeuropejskie Studia Polityczne» № 1: 232-261.
- Berezovič Elena L. 2007. *Ázyk i tradiconnaâ kul'tura: Ètnolingvističeskie issledovaniâ*. Moskva: Indrik [Березович Елена Л. 2007. *Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования*. Москва: Индрик].
- Blommaert Jan, Dong Jie. 2010. *Language and Movement in Space*. In: *The Handbook of Language and Globalization*. Ed. Coupland N. London: Blackwell Publishing: 366-385.
- Borisova Tat'ána G. 2016. *Rol' edinic derivatologii v konceptualizacii i kategorizacii mira*. Stavropol': Paragraf [Борисова Татьяна Г. 2016. *Роль единиц дериватологии в концептуализации и категоризации мира*. Ставрополь: Параграф].
- Debor Gi 2012. *Obšestvo spektaklá*. Moskva: Opustošitel' [Дебор Ги. 2012. *Общество спектакля*. Москва: Опустошитель].
- DeFleur Margaret H. 1997. *Computer-Assisted Investigative Reporting. Development and Methodology*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum. In: www.fastreads.xyz/4038zazi4224.pdf [Accessed 24 V 2017].

- Dmitriev Anatolij V., Syčev Andrej A. 2014. *Skandal. Sociofilosofskie očerki*. Moskva: Centr social'nogo prognozirovaniâ i marketinga [Дмитриев Анатолий В., Сычев Андрей А. 2014. *Скандал. Социологические очерки*. Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга].
- Evzlin Mihail. 2008. *Obman i skandal v mife o Prometeje*. V: *Semiotika skandala*. Red. Buks N., Penskaâ E. Pariž: Sorbonna/Russkij institut. Moskva: Evropa: 64-83 [Евзлин Михаил. 2008. *Обман и скандал в мифе о Прометее*. В: *Семиотика скандала*. Ред. Букс Н., Пенская Е. Париж: Сорбонна/Русский институт. Москва: Европа: 64-83].
- Görlach Manfred. 1998. *The Usage Dictionary of Anglicisms in Selected European languages: a report on progress, problems and prospects*. «Links & Letters» № 5: 209-221.
- Gurova Irina V. 2018. *Gejt-proizvodnye v russkom diskurse*. Diss... kand. filol. nauk. Samarskij gosudarstvennyj social'no-pedagogičeskij universitet. Samara [Гурова Ирина В. 2018. *Гейт-производные в русском дискурсе*. Дисс. ... канд. филол. наук. Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара].
- Janovec Ladislav, Rangelová Albena. 2005. *Suffixoidy a suffixoidní lexémy u substantivních kompozit*. In: *Neologizmy v dnešní češtině*. Red. Martinová O. Praha: Academia: 85-99.
- Klušina Natal'â I. 2013. *Adresant i adresat v současném periodiku*. «Russkaâ reč'» № 4: 67-69. [Клушина Наталья И. 2013. *Адресант и адресат в современном периодике*. «Русская речь» № 4: 67-69]
- Korâkovceva Elena I. 1984. *Soblazn i skandal*. «Russkaâ reč'» № 6: 99-102 [Коряковцева Елена И. 1984. *Соблазн и скандал*. «Русская речь» № 6: 99-102]
- Korâkovceva Elena I. 2010. *Ob jednom âzykovom markere medial'nogo skandala*. V: *Živodejstvuiûšâ svâz' âzyka i kul'tury: Diskurs. Tekst. Kul'tura*. Т. 2. Red. Kovšova M.L., Tokarev G.V. Tula: Izdatel'stvo TGPU im. L.N. Tolstogo: 172-177 [Коряковцева Елена И. 2010. *Об одном языковом маркере медиального скандала*. В: *Живодействующая связь языка и культуры: Дискурс. Текст. Культура*. Т. 2. Ред. Ковшова М.Л., Токарев Г.В. Тула: Издательство ТГПУ им. Л.Н. Толстого: 172-177].
- Kočkín Mihail Ū. 2003. *Političeskij skandal kak lingvokul'turnyj fenomen*. Diss. ... kand. filol. nauk [Кочкин Михаил Ю. 2003. *Политический скандал как лингвокультурный феномен*. Дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград].
- Michalowski Piotr. 2003. *Strategie skandalu i stereotypy odbioru*. «Przestrzenie Teorii» № 2: 73-88.
- Szabala Henryk. 1999. *Skandal jako bunt w świecie wartości*. «Folia Philosophica» № 17: 119-137.
- Pimenova Marina V. 2005. *Konceptosfery vnutrennego mira čeloveka*. V: *Vvedenie v kognitivnuû lingvistiku*. Otv. red. Pimenova M.V. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat: 133-185 [Пименова Марина В. 2005. *Концептосферы внутреннего мира человека*. В: *Введение в когнитивную лингвистику*. Оtv. ред. Пименова М.В. Кемерово: Кузбассвузиздат: 133-185].
- Volynskaâ Alina G. 2014. *Skandal kak subversivnaâ praktika*. Moskva: Izdatel'skij dom Vysšej školy [Волынская Алина Г. 2014. *Скандал как субверсивная практика*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики].
- Waszakowa Krystyna. 2005. *Przejawy internacjonalizacji w słowotwórstwie współczesnej polszczyzny*. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego.
- Zaliznâk Anna A., Levontina Irina B., Šmelev Aleksej D. 2012. *Konstanty i peremennye russkoj âzykovoj kartiny mira*. Moskva: Âzyki slavânskikh kul'tur [Зализняк Анна

A., Левонтина Ирина Б., Шмелев Алексей Д. 2012. *Константы и переменные русской языковой картины мира*. Москва: Языки славянских культур].

Словари и базы данных

American Heritage® Dictionary of the English Language. 2000. Fourth Edition. Houghton Mifflin Company. In: www.bartleby.com [Accessed 12 X 2019].

Arct Michał. 1899. *Słowniczek wyrazów obcych: 12 000 wyrazów, wyrażeń, zwrotów cudzoziemskich używanych w mowie potocznej i w prasie periodycznej polskiej*. W: https://pl.wikisource.org/wiki/M._Arcta_%S%C5%82owniczek_wyraz%C3%B3w_obcych/ [Dostęp 12 XI 2019].

Bol'soj tolkovyj slovar' russkogo ōzyka. 1998. Gl. red. Kuznecov S.A. Sankt-Peterburg: Norint [Большой толковый словарь русского языка. 1998. Гл. ред. Кузнецов С.А. Санкт-Петербург: Норинт].

Dal' Vladimir I. 1863-1866. *Tolkovij slovar' živogo velikoruskogo ōzyka*. V: <https://www.slovardalja.net> [Dostup 10 XI 2019] [Даль Владимир И. 1863-1866. Толковый словарь живого великорусского языка. В: <https://www.slovardalja.net> [Dostup 10 XI 2019].

Dictionary of Contemporary English. 1997. Ed. Gadsby A. Longman: Harlow.

Griechisches Etymologisches Wörterbuch von Hjalmar Frisk. 1970. Heidelberg. In: <http://ieed.ullet.net/friskL.html> [Zugriff am 12 XI 2019].

Kartoteka slovarâ dřevnerusskogo ōzyka XI-XIV vekov (KSDR). Institut russkogo ōzyka im. V.V. Vinogradova Rossijskoj akademii nauk. Moskva [Картотека словаря древнерусского языка XI-XIV веков (КСДР). Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук. Москва].

Linde Samuel Bogumił. 1807-1814. *Słownik języka polskiego*. Warszawa. W: <http://kpbc.umk.pl/dlibra/publication?id=8173> [Dostęp 10 XI 2019].

Merriam-Webster Dictionary. In: www.m-w.com [Accessed 12 X 2019].

Nacional'nyj korpus russkogo ōzyka. V: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> [Dostup 12 X 2019] [Национальный корпус русского языка. В: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> [Dostup 12 X 2019].

Narodowy Korpus Języka Polskiego. W: <http://www.nkjp.pl/poliqarp/nkjp300> [Dostęp 15 XI 2019].

NSJP – *Nowy słownik języka polskiego PWN*. 2002. Red. Sobol E. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.

ODEE 2012 – *Oxford Dictionary of English Etymology*. Oxford: Oxford University Press. In: <https://www.etymonline.com/> [Accessed 10 XI 2019].

Ožegov Sergej I. 1960. *Slovar' russkogo ōzyka*. Moskva: Russkij ōzyk [Ожегов Сергей И. 1960. Словарь русского языка. Москва: Русский язык].

Słownik języka polskiego. 1958-1969. Red. Doroszewski W. Warszawa. W: <http://doroszewski.pwn.pl/> [Dostęp 11 XI 2019].

Słownik języka polskiego PWN. W: <https://sjp.pwn.pl> [Dostęp 14 XI 2019].

SW – *Słownik języka polskiego*. 1861. Red. Zdanowicz A. Wilno. W: <https://eswil.ijp.pan.pl/index.php?str=otworz-sloownik> [Dostęp 11 XI 2019].

SWarsz – *Słownik języka polskiego*. 1915. Red. Karłowicz J., Kryński A., Niedźwiedzki W. Warszawa. W: <https://crispa.uw.edu.pl> [Dostęp 16 XI 2019].

Tolkovij slovar' russkogo ōzyka. 1935-1940. Gl. red. Ušakov D.N. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej. [Толковый словарь русского языка. 1935-1940. Гл. ред. Ушаков Д.Н. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей].